

новенным успехом и возбуждением интереса во всей Европе. Это объяснялось не новизной исторических воззрений автора или привлекаемых материалов. Исторической критике Роллен еще чужд; он с безусловным доверием пересказывает все легендарные предания Тита Ливия и не сомневается в существовании семи римских царей. Но его «История» проникнута тем же антично-республиканским духом, который, может быть, даже помимо воли автора, превращал ее в беспощадный политический памфлет на современность. Хотя и в наивной форме, Роллен уже в значительной степени предвосхитил характерную для просветителей морализаторскую, аллюзионно-публицистическую трактовку античности как школы добродетельных нравов и гражданского поведения.

Если у нас нет оснований думать, что Тредиаковский усвоил теоретический античный республиканизм Роллена, то во всяком случае несомненно, что морализм и стоицизм его университетского профессора представлялся Тредиаковскому идеалом поведения человека и ученого.

3

Роллен был далек от собственно литературной жизни Франции конца 1720-х годов. Какие же явления литературы обратили на себя внимание Тредиаковского, что пробудило в нем уже не философский, а чисто художественный интерес? Здесь нет надобности заниматься гаданиями и предположениями. «Езда на остров любви» (1730) с приложением «Стихов на разные случаи» должна, как будто, дать ясный и недвусмысленный ответ на эти вопросы. Однако и в этом случае у исследователей творчества Тредиаковского историческая перспектива оказалась смещенной.

Действительно, перевод Тредиаковского на первый взгляд может показаться выражением архаических литературных вкусов. Ведь книга Поля Тальмана «Путешествие на остров любви» вышла в 1663—1664 годы и к приезду Тредиаковского в Париж должна была совершенно устареть. На самом же деле «Путешествие на остров любви» имело непрерывный успех у читателей. Тредиаковский в предисловии к «Езде в остров любви», пишет, что он читал книгу Тальмана по изданию 1713 года: «Она выдана на французском языке в Париже в 1713 году и учинила великую своему творцу славу (которая всем охотникам и в мою бытность была памятна)» (Предисловие к «Езде в остров любви»). Как видно из каталога Парижской национальной библиотеки, «Путешествие на остров любви» переиздавалось очень часто¹⁹ и, по-видимому,

¹⁹ Оно входило в состав сборника «Melange d'histoire et de litterature recueillis par M. de Vigneul-Marville», выходившего в 1699—1700 годы в Руане, в 1699 году — в Париже, в 1700 году — в Роттердаме, а затем снова в Париже в 1700—1709, 1713, 1725, 1740 годы. Нам была доступна только